

Утро снова началось с дороги.

Лил проливной дождь, дорога была грязной, а в горах внезапно поднялся сильный ветер.

Ши Шу бежал с головой, укрытой от дождя, пока не увидел придорожную беседку с загнутыми углами. Вместе с Се Учи они укрылись в беседке от дождя, и даже ослик был введен внутрь.

Ши Шу был полностью промокшим, как и Се Учи. Его мокрые черные волосы прилипли к щекам. Ши Шу взглянул на него и вдруг рассмеялся:

- Ха-ха-ха, настоящее приключение! Черт, за это путешествие я успел испытать столько всего!

- Дождь такой сильный, та туча выглядела как конец света.

Юноша был весь мокрый, прозрачные капли воды стекали по его шее, а его белая кожа блестела в тусклом свете. Его ключицы выглядели так, будто их кто-то лизнул, а вода блестела, как серебро.

Се Учи смотрел на него с горящим взглядом, но через мгновение отвел глаза.

...

Еще один день, и маленький ослик вдруг начал капризничать. Почти два часа он пасся на чужом поле, и когда его наконец вернули, солнце уже село, а до следующей станции оставалось несколько километров.

Они шли ночью через густой лес, где слышались крики ворон.

- Кар-кар-кар! - кричали совы, кружась в небе.

Ши Шу крепко держался за рукав Се Учи, дрожа от страха:

- Ааа, как страшно, как жутко!

- Не бойся, иди за мной, - сказал Се Учи.

- Се Учи, мне нужно пописать.

- Иди, я подожду здесь.

- Не уходи далеко, лучше останься там, где я могу тебя видеть, но ты не видишь меня.

Се Учи остановился, а Ши Шу пошел в темноту к бамбуковой роще. Только закончив свои дела, он увидел перед собой каменную плиту с почти стертými датами рождения и смерти. Это была полуразрушенная могильная плита!

Ши Шу почувствовал, как у него потемнело в глазах, и он чуть не потерял сознание:

- Се Учи, здесь повсюду могилы! Это что, братская могила?

Се Учи подхватил его:

- Возможно. Здесь когда-то была война, и погибло много людей. Не бойся.

Они шли и шли, но конца могильнику не было видно. Маленькие холмики с каменными

плитами стояли так близко, что иногда между ними было всего пару шагов. Они шли по этой дороге уже почти полчаса.

Была глубокая ночь, вороны кружили в небе, звери выли, и холодный ветер дул со всех сторон. Ши Шу чувствовал, как его мир рушится. Ни один дом с привидениями не мог сравниться с атмосферой этого места.

- Се Учи, как хорошо, что я с тобой. Если бы ты шел один через такое место ночью, ты бы точно умер от страха!

- ...

Се Учи повернул голову, и в его спокойных глазах, казалось, пробежала тень. Через мгновение он хрипло сказал:

- Дай мне руку.

- Зачем тебе моя рука?

- Держаться за руку будет безопаснее.

Ши Шу не протянул руку, но Се Учи взял его белую ладонь в свою. Его пальцы и ладонь были покрыты тонкими мозолями, и тепло от его руки передалось Ши Шу. В этот момент его спокойствие передалось и Ши Шу.

- Ты держишься за руку, но зачем так крепко?

- Так надежнее.

Ши Шу не особо задумывался о том, что его держат за руку. В конце концов, иногда друзья тоже держатся за руки. Они шли, болтая о разном:

- Ты дома делаешь работу по дому? У тебя такие толстые мозоли на руках, они даже колются.

- Это мозоли от оружия. За границей у меня есть разрешение на оружие, и каждый год я хожу с друзьями на охоту.

- Круто. Какое оружие?

- Любое, но больше всего люблю пистолеты.

- ... - Ши Шу задумался: «Я правильно понял?»

- В следующий раз возьму тебя с собой.

- ...

Ши Шу не знал, стоит ли соглашаться. Они шли, держась за руки, и он так и не решил, стоит ли уточнить, что именно Се Учи имел в виду.

В конце концов, они добрались до станции!

Ближе к городу станции были больше, и там было больше гостей. Кто-то занимался обслуживанием, предоставляя еду и горячую воду за деньги.

За тридцать монет они получили два ведра горячей воды и еду.

День пути был терпимым, но после нескольких дней ходьбы Ши Шу сел на скамейку, снял обувь и обнаружил, что у него на пятке образовался красный волдырь.

Он опустил ноги в воду, рассматривая волдырь. В это время Се Учи, только что помывшись, вошел в комнату, неся с собой холод. Он взглянул на ноги Ши Шу, тонкие лодыжки и белые пальцы, погруженные в деревянный таз.

- Что случилось?

- Слишком много ходил, на ноге волдырь. Раньше такое бывало, когда я долго сидел на уроках. Ничего страшного.

Но когда он проколол волдырь, боль заставила его сморщить нос.

- Завтра не ходи пешком. Садись на осла. Если будешь продолжать идти, рана будет только ухудшаться.

- Завтра посмотрим. Пойдем, поедем вниз.

В столовой подавали только простую еду: утром - булочки и кашу, в обед - два блюда, а вечером - только лапшу.

Две миски горячей лапши стояли на столе. Лапша была белой, как будто ее просто сварили в воде и посыпали солью. Никакого масла, соевого соуса или уксуса на столе не было.

Ши Шу взял первую порцию лапши и понял, что она совершенно безвкусная. Он посмотрел на свою миску и сказал:

- Се Учи, я не доем. Поможешь?

- В моей миске еще полно. Сначала доешь свою, а потом я помогу.

- Но я уже ел из этой миски. Тебе не противно?

- Мне все равно.

- Даже мои родители брезгуют, а ты - нет.

Се Учи поднял глаза, его темные глаза спокойно смотрели на Ши Шу:

- Это просто еда. Когда люди занимаются любовью, они обмениваются гораздо большим количеством жидкостей, чем в этой миске.

- Кхм! - Ши Шу чуть не выплюнул лапшу.

Он посмотрел на Се Учи, намеренно съел зубчик чеснока, а затем снова взял лапшу.

Се Учи не привередничал. В это время, вероятно, нельзя было быть привередливым, чтобы выжить. Он без эмоций доел свою порцию, и Ши Шу переложил ему остатки своей лапши.

После его слов все стало казаться странным.

Когда лапша была почти доедена, за дверью раздался стук. Оказалось, что прибыли новые гости. На пороге стоял чиновник в темно-синем официальном халате, за ним следовал слуга, который помог ему слезть с лошади. Лицо чиновника было бледным, и когда слуга увидел его, он сразу же остановился и помахал рукой.

- Господин, откуда вы? - спросил слуга.

- Из Шуканфу.

Слуга поспешно ответил:

- Простите, господин, но сегодня мы получили указ, что всех, кто прибывает из Шуканфу, нельзя принимать. Пожалуйста, найдите другое место.

- ... Вы, люди, слишком издеваетесь над чиновниками! - слуга был явно раздражен.

Чиновник, худой и болезненный, видимо, уже не раз слышал отказы. Он только вздохнул.

- Хорошо, мы не войдем. Но можете ли вы дать нам немного еды и воды, чтобы мы могли продолжить путь?

- Пожалуйста, подождите. - Слуга вернулся на кухню и принес несколько булочек. Слуга отступил на шаг, и только тогда слуга положил булочки на землю, завернутые в листья лотоса, и отступил.

Люди подняли булочки с земли, передали их чиновнику, и группа, ведя лошадей, ушла со станции.

Ши Шу жевал безвкусную лапшу:

- Почему их не пустили внутрь?

- Ты заметил, что при слабом свете на руках этого чиновника было много шрамов? Его пальцы были покрыты ранами, которые заживали и снова открывались. На его запястье был шрам длиной в несколько сантиметров, явно от того, что ему перерезали вены.

Ши Шу почувствовал холодок по спине:

- Что?

- Это не случайная рана. Ему намеренно перерезали вены, чтобы выпустить кровь.

Ши Шу впервые слышал такое, и у него пошли мурашки по коже:

- Зачем? Это же самоубийство... Кто бы стал так делать?

Он знал, что некоторые люди, испытывая боль, причиняют себе вред, чтобы облегчить страдания. Но зачем чиновнику делать такое?

- Этот чиновник опасен, поэтому его не пустили на станцию?

- Он опасен, но это не связано с психической болью.

- Тогда что?

Се Учи, с тех пор как увидел этого человека, казалось, был погружен в тяжелые мысли. Его глаза были покрыты тенью от света лампы. Он сжал губы в тонкую линию и посмотрел на Ши Шу.

- Это путешествие может быть опаснее, чем мы ожидали.

Ши Шу не удержался и спросил:

- Может быть, это какая-то зловещая секта, которая заставляет своих последователей делать такое?

- Пока я не могу быть уверен, но завтра мы изменим планы и пойдем на рынок за покупками.

С этими словами Се Учи встал:

- Пойдем, вернемся в комнату.

Снова раннее утро, и снова в путь.

Теперь они были уже близко к Шуканфу. Неожиданно Ши Шу и Се Учи уже шли почти неделю.

Солнечная погода. Волдырь на ноге Ши Шу еще не зажил, и Се Учи не разрешал ему идти пешком. Ши Шу сидел на ослике, а Се Учи вел его по горной тропе.

- Се Учи, зачем ты купил так много ткани и ваты?

- Пригодится.

- Мы уже близко к Шуканфу?

- До Шуканфу еще далеко, но мы приближаемся к ближайшему городу, Аньчжоу. Он должен быть впереди.

- Странно, почему по дороге никого нет?

- Я выбрал короткий путь по карте, вероятно, здесь мало людей.

Ши Шу зевнул и прищурился. Шуканфу, как говорили, был красивым городом. В этом городе выращивали невероятно красивые кроваво-красные цветы, которые даже отправляли во дворец.

Но несколько месяцев назад за пределами Шуканфу произошло серьезное восстание. Группа бандитов собрала десятки тысяч людей, провозгласила себя императорами и начала грабить и убивать, чтобы накопить богатства. Они собрали армию из местных жителей, и их численность достигла ста тысяч.

Ши Шу хотел пить. Перед его глазами были цветы под названием «Ининхуа», которые как раз цвели. Ярко-красные цветы покрывали землю, и по мере их движения лепестки опадали.

Иногда один лепесток падал ему на нос, и аромат был восхитительным.

Ши Шу ехал на ослике, и когда они подошли к обрыву, он увидел, что на одном из кустов Ининхуа появился плод.

- Се Учи, подожди, я хочу попробовать этот плод!

Се Учи остановился, и Ши Шу, сидя на ослике, потянулся за плодом среди листьев.

Он не мог дотянуться, и через мгновение Се Учи сказал:

- Садись мне на плечи.

- Ха-ха-ха, ты такой добрый, спасибо!

Ши Шу забрался на его плечи, держась за ослика, и поднялся выше. Он дотянулся до холодного плода, и с высоты его взгляд упал на другую сторону горы.

- Хм?

Ши Шу держал плод, его белое лицо замерло. На другой стороне горы он ожидал увидеть беспорядочные поля, но, присмотревшись, понял, что это не так.

- Это была братская могила, настоящее кладбище.

Во время подавления восстания в Шуканфу основные бои происходили в этой красивой долине. Тела погибших солдат были возвращены, а тела бандитов лежали в долине, как сорняки.

<http://bllate.org/book/14693/1313003>